

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ ХАРАКТЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Туарменский В.В.¹, Бурукин В.В.¹, Туарменский А.В.²

¹Академия права и управления ФСИН России

²Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена наличием проблемы коррупции и необходимостью её осмысления посредством анализа отечественного опыта противодействия данному негативному социальному феномену. *Цель:* определить наличие системного характера антикоррупционных мер в эпоху царствования Петра Великого. *Методы:* системный подход к изучению коррупции, позволяет рассмотреть данный феномен как целостную структуру, определить и подвергнуть анализу его основные элементы и внутренние связи. Комплексный подход помогает всесторонне изучить антикоррупционные меры первой четверти XVIII века с привлечением различных исторических источников и документов. Междисциплинарный подход позволяет привлечь в помощь историческому исследованию наработки из областей смежного гуманитарного и социального знания, что позволяет по-новому взглянуть на рассматриваемую проблему. *Результаты:* на основе анализа исторического материала, а также работ представителей смежных областей социального и гуманитарного знания было установлено, что антикоррупционные реформы Петра I носили комплексный характер, масштабный по принимаемым мерам и временным рамкам. Однако, авторы подчёркивают отсутствие целостности в реализуемых мерах, что нарушало системный характер реформ, а снижало их эффективность. Нарушение принципа целостности сводило на нет многолетнюю борьбу Петра I с данным видом преступлений, нейтрализуя важнейший компонент в комплексе антикоррупционных мер. *Научная новизна:* в статье впервые, на основе использования системного подхода, исследован ход антикоррупционных реформ первой четверти XVIII века. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы при рассмотрении вопросов, связанных с необходимостью осуществления борьбы с коррупцией в нашей стране.

Ключевые слова: коррупция, системный анализ, эпоха Петра I.

Введение

Анализ исторических документов показывает, что коррупция возникла одновременно с человеческой цивилизацией. Шарль Монтескье, осмыслив данную проблему, резюмировал: "...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею" [11, С.289]. История России в измерении коррупции не является исключением. Особый интерес для исследования представляет эпоха Петра I – ключевая для отечественной истории. Именно в этот период наша страна, оставаясь фактически феодальным государством, входит в Новое время, превращаясь из Московского царства в Россию.

Правление Петра I начиналось в довольно неблагоприятных условиях. Смутное время, окончившееся воцарением династии Романовых, внесло хаос во все стороны жизни Российского государства, в том числе в правовую систему. О масштабах коррупции свидетельствует тот факт, что в царствование отца Петра – Алексея Михайловича происходит, наверное, единственное в истории России антикоррупционное выступление 1648 года, которое окончилось победой восставших и казнью ими главных коррупционеров [17, С.169]. Серьезность ситуации привела к появлению в новом своде законов – Соборном уложении трех статей, предусматривающих уголовную ответственность для коррумпированных чиновников [10].

Ситуация с коррупцией позволила русскому историку В.О. Ключевскому так охарактеризовать правление первых Романовых: “Престол новой династии надолго облегла атмосфера придворного фавора... правящая среда развила в управлении произвол и корыстолюбие в размерах, которым позавидовали бы худшие дьяки времен Грозного, кормившие царя одной половиной казенных доходов, а другую приберегавшие себе... Вспомогательным поощрением правительственных злоупотреблений служила и привилегированная их наказуемость...” [8, С.242-243]. Всплеск коррупции эпохи первых Романовых достался в наследство будущему императору в довесок к другим, не менее острым проблемам.

Эпоха петровских реформ еще более усугубила данную ситуацию [4]. Масштабные преобразования, войны, экономические трудности породили аномический кризис, распространившийся и на правовую сферу [7; 26]. Кроме того, в Российском государстве возникают новые и расширяются старые коррупционные ниши. Это было связано с дальнейшим развитием бюрократического аппарата и с появлением огромной профессиональной армии, которую необходимо было кормить, вооружать и одевать.

Таким образом, Пётр Великий, заложивший основы модели российской государственности, сохранявшей свою устойчивость и преемственность вплоть до 1917 года, определил на два столетия отношение государства к коррупции. И эта модель, сложившаяся за столетия, во многом воспроизводится и в современной России [24]. Поэтому считаем тему данного исследования важной. Актуальность названной темы также обусловлена и юбилейной датой – 350 лет со Дня рождения первого Российского императора. Необходимость вновь осмыслить масштабы наследия Петра Великого даёт возможность использовать новые методологические подходы к исследованию проблемы коррупции.

Краткий обзор исследований

Информационной базой нашего исследования стал широкий спектр научных работ. В первую очередь необходимо указать, что источниковой базой работы стало российское законодательство первой четверти XVIII века (Полное собрание законов Российской империи) и воспоминания современников (Берхгольц Ф., Гордон П.) [4; 6; 15]. Важными источниками работы являются труды признанных классиков – Ключевского В.О., Покровского М.Н., Соловьёва С.М., Татищева В.Н.) [8; 14; 22; 23]. Представляют интерес историко-юридические исследования проблемы борьбы с коррупцией за рубежом (Alam S.M., Heidenheimer A., Johnston M., Levine V., Meny Y., Rose-Ackerman S.) [29; 30; 32; 34] и в нашей стране (Hoffmann P., Peterson C., Schmidt C., Берлин П.А., Грудинина Н.С., Мизерий А.И., Писарькова Л.Ф., Прокочук А.В. Серьгов Н.И., Синельщикова Ю.П., Чурилова С.Н.) [1; 9; 10; 13; 16; 17; 21; 31; 33; 35]. Отдельную группу исследований составляют работы, рассматривающие коррупцию сквозь призму цивилизационного подхода, затрагивающие проблему роли менталитета в коррупционном поведении (Везломцев В.Е., Горшенкова О., Роман Е.М.) [2; 3; 5]. Среди последних исследований коррупции в эпоху Петра Великого необходимо отметить труды Серова Д.О. и Фёдорова А.В. [18; 19; 20; 27]. Многочисленные труды Д.О. Серова подробно раскрывают юридические аспекты кропотливой антикоррупционной политики Петра I, показывая её комплексный характер. Диаметрально противоположный взгляд на петровские реформы придерживается Черникова Т.В., которая считает, что именно деятельность первого российского императора заложила основания для последующей коррупции в нашей стране [28]. Перечисленные выше работы, представляющие большой интерес как для профессиональных исследователей проблемы, так и для широкой публики, не отвечают на вопрос о системном характере антикоррупционных мер Петра I. Осуществлённый в статье анализ системного характера деятельности Петра Великого в названной области составляет научную новизну данной работы.

Методы

Определение системного характера антикоррупционных мер первой четверти XVIII века в России, на основании анализа исторических источников и теоретических исследований, стало целью нашей работы. Она определила основные задачи исследования. Во-первых, изучить исторические источники и литературу по данной проблеме. Во-вторых, разработать на основе

комбинации комплексного, системного и междисциплинарного подходов предложить методике определения характера петровских антикоррупционных реформ. В-третьих, на основе проведённого исследования, определить наличие, либо отсутствие системного качества в антикоррупционных мерах эпохи петровских реформ.

Методологическую базу исследования составили системный, комплексный и междисциплинарный подходы. Системный подход к изучению коррупции, даёт возможность рассмотреть данный феномен как целостную структуру, определить и подвергнуть анализу его основные элементы и внутренние связи [12]. Комплексный подход помогает всесторонне изучить антикоррупционные меры первой четверти XVIII века с привлечением различных исторических источников и документов. Междисциплинарный подход позволяет привлечь в помощь историческому исследованию наработки из областей смежного гуманитарного и социального знания, что позволяет по-новому взглянуть на рассматриваемую проблему.

Результаты и их обсуждение

В начале исследования были выдвинуты две гипотезы. *Первое предположение* заключается в комплексном характере антикоррупционных мер в первой четверти XVIII века. Данное предположение легче всего доказать, проанализировав основные направления борьбы Петра I с коррупцией.

Петр I наблюдал и осознал масштабы коррупции в России и эту проблему он, скорее всего, рассматривал как решаемую и начал реализовывать программу антикоррупционных мер с личного примера. Коррупция, прежде всего, предполагает нетрудовые доходы. Петр Алексеевич начал жить на одну зарплату. Необходимо отметить, что реализовать данное направление борьбы с коррупцией (можно называть его – “*личный пример*” или “имиджевая стратегия”, не суть важно) для монарха, не избалованного роскошью, было совсем не трудно [25]. Как неограниченный правитель огромного государства, Пётр мог иметь безграничные доходы, однако стал получать положенное по офицерскому чину жалование. Однако, офицерская зарплата не позволяла поддерживать не только достойный, но и приемлемый уровень жизни, поэтому царю приходилось самому (благо у него имелись изрядные навыки во многих ремеслах) починять обувь и просить венценосную супругу штопать царские носки. И только после того, как жить на офицерское жалование стало практически невозможно, полковнику Петру Алексеевичу Романову пришлось обратиться к генерал-фельдмаршалу Александру Меншикову (по совместительству главному коррупционеру империи) с просьбой ходатайствовать о присвоении Петру генеральского звания, что предполагало повышение денежного оклада [5].

Однако даже личный пример императора не смог повлиять на коррупционные аппетиты ближайшего окружения. Тогда следующим шагом стала реализация иных направлений антикоррупционных мер.

Следующая стратегия победить коррупцию носила сугубо управленческий характер. Она положила начало новому направлению борьбы с этим социальным злом – *административному*. Первая попытка обуздать самоуправство местной власти была предпринята ещё в 1699 году. Тогда были опубликованы указы “Об учреждении бурмистровой палаты” и “Об учреждении в городских землях изб” [15]. Создание местного самоуправления должно было решить две важные задачи: во-первых, ограничить самоуправство воевод (а может, в перспективе, даже ликвидировать данный институт власти); во-вторых, пополнить государственный бюджет (отказ от должности воеводы стоил городу двухкратного увеличения налогов). Именно последний момент максимально затормозил реализацию данной реформы. Оказалось, что самоуправство и мздоимство воевод обходилось для населения городов дешевле такого резкого увеличения налогообложения [16, С.118]. Пришлось придумывать новые решения для снижения коррупции в административных органах.

Новый указ касался запрещения воеводам занимать указанную должность более двух лет. Данная мера должна была предотвратить обрастание воевод коррупционными связями на местах. Однако положительный эффект этого начинания был сведен практически на нет исключением для воевод, за которых вступалось местное население, могущее подать письменное

прошение на высочайшее имя. В этом случае воевода оставался на своем месте. Организовать же такой перформанс среди местного населения в свою пользу мог практически любой воевода, используя административный ресурс [22].

Следующим шагом стало учреждение должности генерал-губернатора (1722 г.). Данное лицо получало всю полноту местной власти – гражданской и военной. Генерал-губернатор переводился на полное денежное содержание со стороны государства. Таким образом, многовековая политика кормлений была окончательно завершена. Однако, можно утверждать, что данные традиции пустили такие корни, что ликвидировать их одним ударом Петру не удалось.

В 1714 году был опубликован Указ “О воспрещении взяток и посулов” [15]. Меры запретительного плана по указу сопровождались повышением зарплаты чиновников. А в следующем году чиновникам начали платить фиксированное жалование из казны. Один из авторов петровского антикоррупционного законодательства Генрих фон Фик писал, что “...только надеждой на хорошее жалованье и повышение чина можно привлечь способных людей” [13, С.227].

Необходимо отметить, что повеления Петра о переводе чиновников на зарплату исполнялось плохо. Жалование очень часто задерживалось либо платилось не в полном объеме, что вызывало вполне понятное желание чиновников компенсировать нерегулярность доходов регулярными взятками.

Следующее направление борьбы с коррупцией касалось *законодательства*. Первый законодательный антикоррупционный акт носил локальный (касался Ижорской канцелярии рыбных ловель) и суровый (предусматривал смертную казнь) характер [15, С.232]. В дальнейшем тенденция распространять столь суровый подход на отдельные отрасли сохранялась до августа 1713 года. Указ “О пресечении грабительств в народных сборах” распространял суровое наказание с конфискацией имущества на судей, приказный и прочих служащих [15, С.51].

Указ же от 23 августа 1713 г. ужесточал наказание коррупции. Теперь наказывался не только коррупционер, но и лицо, давшее взятку [22]. Следующая мера должна была увеличить количество доносов на коррупционеров. В том же году законодательно была закреплена норма, по которой лицу, заявившему на коррупционера, доставалось все его движимое и недвижимое имущество, а в некоторых случаях и чин данного лица.

Следующим законодательным антикоррупционным шагом стало принятие в 1715 году Артикула Воинского. Это была первая попытка систематизации антикоррупционного законодательства. В нем подробно были описаны должностные преступления: злоупотребление властью в корыстных целях (арт. 194); взяточничество (арт. 184); подделка печатей и документов (арт. 201); срывание указов (арт. 203); принесение лжеприсяги (арт. 196) и лжесвидетельство (арт. 198) [18]. Подробно описывались также суровые наказания за данные преступления.

Борьбе с коррупцией была посвящена пятидесятая глава Генерального регламента коллегий (1720 г.). В ней был расширен список коррупционных преступлений, а также добавлялись не только меры наказания, но и поощрения за антикоррупционное поведение чиновников.

Следующий антикоррупционный закон выходит в 1722 году. На излете своего правления Петр I снова вынужден обращаться к теме, по которой было написано уже изрядное количество законов, хвативших с избытком для решения иной проблемы. Но ситуация с коррупцией не сдвинулась с места, и опять Петр издаёт указ. В тексте император фактически указывает на тщетность прежних антикоррупционных законодательных инициатив: “Понеже всеу законы писать, когда их не хранить” [15, С. 183].

Следующее направление касалось создания специальных *антикоррупционных структур*. Его основу заложил указ от 17 марта 1714 года, вводивший в практику новый институт фискалов. “Указ о фискалах и о их должности и действии” определил полномочия особой группы борцов с коррупцией. Им вменялось “тайное надсматривание” за остальными чиновниками. Указ материально заинтересовывал фискалов. Подтверждение доносов сулило тайным надсмотрщикам половину суммы коррупционных штрафов, а также конфискованного имущества. В случае неудачи фискала в доказательстве коррупционного эпизода, тайный надсмотр-

щик указом освобождался от наказания, а встречное судебное разбирательство со стороны недоказанных коррупционеров строго запрещалось. В сферу надзора к фискалам, кроме взяток, попало злоупотребление служебным положением, изготовление фальшивых документов и печатей, а также лжесвидетельство и лжеприсяга. В качестве наказания названных преступлений применялся весь спектр наказаний вплоть до смертной казни.

Обер-фискалом был назначен Алексей Нестеров, который через 10 лет сам был обвинен в злоупотреблениях и обезглавлен в столице 24 января 1724 года на эшафоте, где за несколько лет до этого был казнен князь Гагарин [20]. Нестеров, как и другие близкие сподвижники Петра, пользовался доверием со стороны императора и неоднократно одаривался последним крепостными, "...чтоб он мог прилично жить и не имел надобности прибегать к воровству. Тем не менее, однако ж он неимоверно обворовывал его величество и страшно обманывал подданных, так что сделал казне ущербу всего, по крайней мере, до 300000 рублей" [6].

Дело в том, что фискалы были наделены огромными полномочиями и фактически неподсудны. Данный момент открывал дорогу для целого спектра злоупотреблений, чем фискалы и воспользовались. Возможность получать половину штрафа с обвиненных в коррупции чиновников сделало соблазнительной политику оговоров невинных лиц. И в один прекрасный момент масштаб фальсификации коррупционных дел достиг такого масштаба, что деятельность фискалов стала наносить больше вреда государству, чем пользы.

В 1714 г. вся деятельность фискалов была, по сути, свернута другим указом Петра, по которому в случае ошибочно заведенного дела фискалы должны были из своего кармана платить штраф, а в случае доказанного злого умысла с их стороны подлежали такому же уголовному наказанию, какому подлежало бы обвиняемое ими лицо. Как писал М.Н. Покровский, "это значило превратить фискальный сыск в своего рода дуэль между изыскателями злоупотреблений и "злоупотребителями": либо ты меня, либо я тебя. А герои, фанатики своего фискального долга... и здесь были такой же редкостью, как и везде" [14, С.160].

Кроме того, в антикоррупционную компанию Петром I была включена прокуратура, созданная в 1722 году. В отличие от института фискалов в обязанности которых входило изобличение преступника, прокуроры открыто надзирали за соблюдением законов. Пресечение правонарушений предполагало устное обращение к должностному лицу с предупреждением и последующие письменные протесты руководителю организации и лично генерал-прокурору в случае невозможности исправить ситуацию иными методами.

Анализ спектра направлений антикоррупционной деятельности показывает, что была проведена серьезная работа по решению данной проблемы. Борьба со служебными злоупотреблениями предполагала ряд административных, законодательных и финансовых мер. Таким образом, можно с уверенностью считать, что антикоррупционная политика Петра I носила комплексный характер и столетия до него и вплоть до начала XX века в отечественной истории не фиксировалось аналогичных по масштабу и новаторству попыток победить взятку. Масса исследователей петровской эпохи соглашается с данным утверждением [10; 13; 16; 19; 31]. Однако возникает вопрос о том насколько данный пакет мер носил системный характер.

Для этого необходимо проанализировать понятия «комплексный» и «системный» подходы. Для нашего исследования определение отличий между ними носит важнейший методологический характер и является ключевым в определении петровских антикоррупционных реформ, их течения и эффективности. Изучение литературы по данному вопросу выявляет серьезную путаницу в ограничивании рассматриваемых терминов. Некоторые исследователи считают два этих понятия синонимами и взаимозаменяемыми аналогами. Для нас представляет интерес работа Мохова А.И. в которой чётко прописаны отличия двух подходов. "Ключевое различие системного и комплексного подходов заключается в несхожем описании объекта исследования как результата моделирования: системный подход предполагает "выходом" моделирования систему, комплексный, соответственно, предлагает моделировать комплекс" [12]. Мы знаем, что главным системным качеством является целостность рассматриваемого явления, объекта или процесса, которая задаётся другими системными свойствами и ими же всемерно

поддерживается. Комплексность предполагает конструирование новой системы (полисистемы) из уже готовых, под влиянием субъективного человеческого целеполагания. В нашем случае субъектом создания комплекса антикоррупционных реформ выступал сам Пётр I.

В начале исследования было выдвинуто *второе предположение*, что антикоррупционные реформы Петра I, несмотря на масштабы и длительность, не имели системного характера. Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать их на предмет целостности. Последняя предполагает, что каждый элемент системы вносит свой вклад в реализацию её целевой функции. В случае, если элемент(ы), либо подсистема(ы) не вносят таковой вклад, или противоречат заявленному целеполаганию, то говорить о целостности системы мы не можем.

В случае петровских антикоррупционных мер нарушением целостности можем считать фактическую неподсудность ближайшего окружения Петра. Можно привести несколько примеров.

Самым коррумпированным чиновником из петровского окружения справедливо считается его фаворит и правая рука – светлейший князь *Александр Данилович Меншиков*. Уже в процессе над обвинённым в злоупотреблениях П.П. Шафировым были выявлены финансовые проблемы в Военной коллегии, которую возглавлял на тот момент светлейший князь. Тогда Меншикова лишили поста и оштрафовали на 20 тыс. руб.

Меншиков за годы правления Петра сумел максимально капитализировать близость к царю, службу у которого он начал еще денщиком. Злые языки утверждали, что будущего фаворита Петр подобрал на улице, когда тот торговал пирожками.

Царь часто наказывал своего любимца (в письмах называл светлейшего братом), крепко бивал, штрафовал на крупные суммы, но всегда прощал.

Казнокрадство Меншикова продолжалось и все правление Петра, и его жены, которую он фактически возвел на престол. Данный период карьеры Меншикова историки называют эпохой злоупотреблений. Светлейший в отсутствие Петра уже никого не боялся и соответственно потерял всякий страх. Фортуна отвернулась от Меншикова лишь в правление Петра II. Следствие выявило факты многочисленных злоупотреблений властью со стороны светлейшего. Князь брал взятки у всех, правых и виноватых, коррупционеров и честных, брал даже у гетмана Мазепы. Брал деньгами, землями.

Однако основным средством обогащения Меншикова было казнокрадство. Он брал на свои нужды деньги из Военной коллегии, президентом которой являлся, московского казначейства и казначейств других городов.

Не брезговал светлейший и откровенным вымогательством. Однажды объектом шантажа стала старшая дочь Петра – Анна, которую выдали замуж за герцога Голштинского. Сумма приданого составила 300 тыс. руб. Сумма очень даже значительная, и на нее позарился светлейший. Меншиков начал вымогать у принцессы 80 тыс. руб., аргументируя это своим вкладом в определении такой значительной суммы приданого. Требования светлейшего удовлетворили.

Объектом вымогательства становились и сподвижники Петра – П.П. Шафиров и П.А. Толстой, основавшие фабрики по производству товаров на нужды российской армии. Меншиков втерся в совладельцы, а потом начал требовать все больше и больше денег от прибыли. В таких условиях производство были вынуждены свернуть.

Фантастическая наглость и жадность, в конце концов, прекратили карьеру Меншикова, но произойдёт это уже после смерти Петра Великого.

Для иллюстрации духа эпохи Петра I можно привести в пример *Бориса Петровича Шереметева* – генерала-фельдмаршала номер три в русской армии, получившим свое звание и графский титул за многолетнюю преданную службу, начиная с Азовского похода до Северной войны. За верную службу император щедро платил сподвижнику. За участие в Полтавском сражении царь даровал Шереметеву Юхновскую волость с 12 тысячами крепостных. Однако это не останавливало генерала от самоуправства и желания максимально обогатиться. В период военных действий в Прибалтике Шереметев, по образному выражению царя, там славно похозяйничал. Все

военные трофеи не поступали в казну, а прямым отправлялись в имения генерал-фельдмаршала. Кроме того, подчинённые Шереметьева занимались прямым грабежом местного населения, а подавляющую часть награбленного отдавали своему командиру. Но и это ещё не всё. Для феодального государства особую ценность представляли крепостные крестьяне, и поэтому солдаты Шереметьева захватывали местное сельское население и конвоировали их в имения генерал-фельдмаршала. Данные факты совершенно не интересовали Петра.

Другой сподвижник Петра – генерал-адмирал *Федор Алексеевич Головин* не стеснялся пополнять свои доходы при выполнении своих обязанностей. Однако морские баталии не давали возможности набирать крепостных, и поэтому в имениях Головина было всего 30 тысяч крестьян, а не 60 тысяч, как у Шереметьева.

Однако же отличился в области служебных злоупотреблений князь *Матвей Петрович Гагарин*. Источником его коррупционных доходов была богатейшая сибирская земля. У сибирского губернатора было два основных источника дохода. Первый – сбор и утаивание налога с местного населения – ясака. Налоги собирали мехами – сибирской валютой. Второй источник – это получение выгоды от торговли с Китаем. Шелковый путь давал возможность не только облагать дополнительным налогом экзотические товары из Поднебесной, но и беспощинно торговать с ней, получая таким образом колоссальные доходы.

Огромные доходы позволяли Гагарину откупаться от проверок и вместо наказания князь получил новое назначение на строительство Волго-Донского канала, где сумел понравиться царю. Результатом этого стало ещё более высокое назначение и новый уровень коррупции. Как человек опытный и разбирающийся в сибирских делах, Гагарин назначается главой Сибирского приказа. У него в руках сосредоточивается контроль над всеми сибирскими губернаторами. Но и это не стало вершиной его коррупционной карьеры. Петр назначает его на должность губернатора Сибири. При этом за Гагариным оставалась должность главы Сибирского приказа. Это был управленческий нонсенс, который полностью развязал руки казнокраду. Теперь в руках у Гагарина оказались и функции управления и контроля. Теперь князь мог, не опасаясь жалоб и челобитных, осуществлять любые коррупционные схемы и фантазии. Ему потребовалось всего несколько месяцев, чтобы превратиться в самого богатого человека России.

Как и прежде Гагарин искал высоких покровителей, и дорогими подарками стремился заручиться их поддержкой и защитой. Например, чтобы обеспечить себе самое высокое покровительство он осуществил подношение огромного китайского рубина А.Д. Меншикову. Затем этот камень попадает в руки царице. Таким образом, Гагарин обеспечил себе высочайшее покровительство. Теперь коррупционная деятельность князя могла продолжаться сколь угодно долго, однако этому помешали непомерная гордыня и жадность казнокрада. Он не придумал ничего лучшего, как хвастаться своим состоянием перед окружающими. На званых обедах изысканные яства подавались на пятидесяти серебряных блюдах. В свет Гагарин выезжал в карете с серебряными колесами, с подкованными золотом и серебром лошадьми. Ему было недостаточно хвастаться своим богатством у себя в Сибири, и Гагарин строит поразивший современников своей роскошью особняк в Москве. В нём были и зеркальные стены, и потолки из аквариумов с золотыми рыбками, и иконы с золотыми окладами стоимостью в 130 тыс. рублей. А в это же время доходы от Сибири резко сократились. Были обнаружены недоимки в размере 300 тыс. рублей. Это привело к царскому недовольству и направлению двух ревизоров (явного и тайного) в Сибирь. Миссия тайного соглядатая удалась, и судьба коррупционера была решена. Был издан царский указ Сенату, в котором говорилось: “Дела плута Гагарина надлежит вам слушать, которые важны (понеже не одна тысяча есть) и особливо которые он делал уже после опубликованных указов за лихоимство, и по оным учиня по правде, прислать ко мне” [13].

Следствие было скорым и немилосердным. Подозреваемого подвергли пыткам и добились от него признательных показаний. Состоявшийся в мае 1721 года суд обнаружил солидный список преступлений князя, среди которых были и вымогательство денег с купцов, и присвоение средств от торговли с Китаем, и грабеж купеческих караванов, причём Гагарин умудрился наложить руку на товары, шедшие на нужды двора, а именно самой царицы. Суд признал виновным князя по многим статьям и приговорил его к смертной казни, которая состоялась в июне того же

года. Так описал казнь коррупционера современник – Фридрих Берхгольц: “(1721 г.). Июля 18... В тот же день, после обеда, я ездил с некоторыми из наших в Русскую слободу смотреть князя Гагарина, повешенного недалеко от большой новой Биржи. Он был прежде губернатором всей Сибири... Его вызвали сюда, как говорят, за страшное расхищение царской казны. Он не хотел признаваться в своих проступках, и потому несколько раз был жестоко наказываем кнутом... Но несмотря на то что многие свидетели, и в том числе родной его сын, на очных ставках, убеждали в них более, нежели сколько было нужно, виновный не признался ни в чем. Тогда в самый день отъезда царя в нынешнем году в Ригу, он был повешен перед окнами Юстиц-коллегии, в присутствии государя и всех своих здешних знатных родственников” [6].

По итогам дела Гагарина произошло несколько кадровых решений. Был казнен чиновник, написавший положительный отзыв об управленческих талантах князя. А тайный ревизор Е.И. Пашков был награжден несколькими тысячами крепостных из имений князя. Впоследствии Пашков сделал замечательную карьеру на разоблачении коррупционеров, от царского денщика до губернатора и от капитана до армейского бригадира.

Для нас представляет большой интерес коррупционный эпизод, случившийся с *Василием Никитичем Татищевым*, сподвижником царя и одним из известнейших русских историков. Татищев был послан императором на Урал с целью надзора за промышленностью региона. До государя дошли слухи о взятках смотрящего. Это обусловило их встречу и откровенный разговор. Царь открыто спросил Татищева о взятках, на что он ответил, что взятки он берет, но перед царем он невиновен. На что царь попросил пояснить, как такое может быть. Далее мы можем прочитать объяснения Татищева: “Я вот сижу у себя в конторе. И пишу разные дела. Ко мне приходят разные просители. У меня на столе лежит стопка прошений. И когда очередной проситель пришел, я у него беру бумагу и под низ ее кладу. А вот представь себе, приходит ко мне купец какой-то, ему надо товар везти, продавать. Принес прошение. Я положил. Пока до него очередь дойдет, у него весь товар сгниет. А ежели он мне заплатит, то я останусь после службы вечером, и вместо того, чтобы собак гонять и в карты играть, я лучше на службе задержусь, и дело его решу. И тебе, государь, никакого убытка нет. И мне хорошо” [23]. Такое объяснение царя удовлетворило. Татищев получил новое назначение и уехал в Швецию для изучения передового опыта в области литейного дела. Здесь одним из объяснений может быть следующим. Татищевы находились в родстве с царским домом. Старший брат и соправитель Петра – Иван был женат на Прасковье Салтыковой, отец которой был женат на Анне Татищевой. Сам Василий Татищев был пожалован в семилетнем возрасте в стольники и служил при дворе царицы Прасковьи. Таким образом, за такую малую коррупционную шалость царь не стал наказывать своего дальнего родственника, тем более являвшегося подающим надежды государственным деятелем и сподвижником.

Изучив самые громкие коррупционные дела первой четверти XVIII века, мы можем утверждать, что данное явление в эпоху Петра Великого достигало астрономических размеров. Основными фигурантами коррупционных скандалов выступают приближенные царя, люди, входившие в круг его единомышленников, которые оказались в элите империи благодаря своим личностным качествам и преданности Петру. Царь вполне лояльно относился к умеренным злоупотреблениям своих сподвижников, используя их сильные стороны в интересах России и своих. Наказания за коррупцию следовали в случаях, когда преступная деятельность переходила допустимые границы, хотя и здесь мы наблюдаем исключения. В случае с Меншиковым многолетняя коррупционная деятельность не привела к опале светлейшего. Более того, в какой-то степени такого рода коррупция позволяла царю как-то экономить на жаловании своих ближайших сподвижников [28]. Таким образом, наиболее преданные, талантливые и активные сподвижники императора выпадали из поля зрения контролирующих структур, тем самым нарушая принцип целостности петровских антикоррупционных мер. Тем более их фантастические коррупционные аппетиты ближних сподвижников давали плохой пример и порождали зависть окружающих. Кроме того, преступления отдельных крупных сановников провоцировали новые проявления беззакония и коррупционные схемы как круги на воде расходились по

всей империи, усложняя реализацию петровских реформ. Уже в начале XX века причины безуспешности борьбы с коррупцией и неизбежности русского взяточничества виделась в следующем: “В то время как на протяжении XVIII и XIX веков правительство одной рукой энергично и бесплодно искореняло взяточничество, другой рукою оно столь же энергично, но уже вполне успешно насаждало условия, рождающие новое поколение лихоимцев” [1, С. 54].

Таким образом, нами подтверждено второе предположение об отсутствии системного характера в реализации комплекса антикоррупционных мер первой четверти XVIII века.

Заключение

В ходе анализа полученных данных были подтверждены поставленные в начале исследования предположения. Во-первых, антикоррупционные реформы Петра Великого, вне всякого сомнения, носят комплексный характер, поражая своим масштабом и новаторством. Во-вторых, четко фиксируется нарушение целостности, как главного компонента системности, комплекса антикоррупционных мер эпохи Петра I. Таким образом, предположения, выдвинуты в начале работы были подтверждены. Представленные в статье результаты соответствуют заявленным целям и задачам исследования.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении мы видим в исследовании антикоррупционной политики, проводимой в нашей стране в другие, не менее важные периоды её существования.

Библиография

1. Берлин П.А. Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. № 8. С.48-56.
2. Везломцев В.Е., Бурукин В.В. Равноправный диалог гражданского общества с государством как атрибутивное условие в борьбе с коррупцией // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 364-367.
3. Везломцев В.Е., Роман Е.М. К вопросу о взаимосвязи менталитета и коррупции // The Newman in Foreign Policy. 2019. № 50 (94). С. 14-17.
4. Гордон П. Дневник, 1659 – 1667 / пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова; отв. ред. М. Р. Рыженков. М.: Наука, 2003. 316 с.
5. Горшенкова О. Спираль русской цивилизации. Логика развития России. 3-е изд. М., 2016. 420 с.
6. Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого: 1721-1725 : [Ч. 1-4] / перевод с немецкого И.Ф. Аммона. Издание 2-е. М.: Типография Каткова и К, 1858-1860.
7. Дюркгейм Эмиль. Самоубийство. М.: АСТ, 2019. 512 с.
8. Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Том 4. / Под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1989. 398 с.
9. Коррупция в современной России: понятие, причины, противодействие: коллект. моногр. / Под ред. С.Н. Чурилова, Н.С. Грудинина. М.: Издательство РГСУ, 2017. 173 с.
10. Мизерий А.И. История борьбы с коррупцией в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, серия: Право. 2001. №2. С.182-189.
11. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., Госполитиздат, 1955. 803 с.
12. Мохов А.И. Отличие системного и комплексного подходов в научных исследованиях // В сборнике: Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 520-527.
13. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М.: РОССПЭН, 2007. 743 с.
14. Покровский М.Н. Русская история: в 3 т. Том 2. СПб.: Полигон, 2002. 384 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649 – 1825 гг. /Под ред. М.М. Сперанского. В 45 томах. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. Т.4.
16. Прокопчук А.В. Антикоррупционная политика Петра I // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. №4 (68). С.116-122.
17. История коррупции в России / Под ред. Н.И. Серьгова. М.: МОСУ, 1999. 261 с.
18. Серов Д.О. Артикул воинский и краткое изображение процессов: история составления, зарубежные образцы, состав, редакции // В сборнике: Проблемы истории общества, государства и права. Сборник научных трудов. / Под ред. А.С. Смыкалин. 2019. С. 47-62.
19. Серов Д.О. Противодействие коррупции: опыт Петра I // Юридический мир. 2019. № 9. С. 27-35.
20. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы российских следователей: А.Я. Нестеров // Российский следователь. 2016. № 22. С. 52-56.
21. Синельщикова Ю.П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. М.: Псковское возрождение, 2017. 92с.
22. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён М.: АСТ, 2017 528 с.
23. Татищев В.Н. Избранные труды: сборник статей / Сост. А.Б. Каменский. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 486 с.
24. Туарменский В.В., Туарменский А.В., Куликова Е.И. Осознание коррупции // В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 183-186.
25. Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю. Формирование личности Петра I // В сборнике: Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции. / Под ред. С.В. Беспаловой. Донецк, 2018. С. 156-158.
26. Туркиашвили Ш.А., Горозия В.Е. Понятие аномии и попытки его модификации // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Вып. 2 / Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 249-258.
27. Федоров А.В., Серов Д.О. Следователи Петра Великого. М., Молодая гвардия, 2018. 352 с.
28. Черникова Т.В. «Обратная сторона» петровских реформ // Вестник РУДН. Том 20, № 1 (2021): История отношений центра и национальных регионов России. С. 88-107.
29. Alam S. M. Anatomy of Corruption: An Approach to the Political Economy of Underdevelopment // American Journal of Economics and Sociology. 1989. Vol. 48. № 4 (October).
30. Heidenheimer A., Johnston M, Levine V. (dir. publ.). Political Corruption: A Handbook. New Brunswick: Transaction Publishers, 1989.
31. Hoffmann, P. Peter der Große als Militärreformer und Feldherr / P. Hoffmann. – Frankfurt am Main: Peter Lang International Academic Publishing, 2010. 271 s.
32. Meny Y. Corruption: Changement, crise et transformation des valeurs // Revue internationale des sciences sociales. 1996. № 149 (September).
33. Peterson, C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception / C. Peterson. – Lund: A.-B. Nordiska Bokhandeln, 1979. – XII, 448 p.
34. Rose-Ackerman, S. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 266 pp.
35. Schmidt, C. Sozialkontrolle in Moskau: Justiz, Kriminalität und Leibeigenschaft. 1649–1785 / C. Schmidt. – Stuttgart: F. Steiner Verlag, 1996. 500 S.

**ON THE QUESTION OF THE SYSTEMIC NATURE OF THE FIGHT AGAINST
CORRUPTION DURING THE BORDER OF PETER THE GREAT**

Tuarmensky V.V.¹, Burukin V.V.¹, Tuarmensky A.V.²

¹Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

²Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Abstract. The relevance of the article is due to the presence of the problem of corruption and the need to comprehend it through the analysis of domestic experience in countering this negative social phenomenon. Purpose: to determine the presence of a systemic nature of anti-corruption measures in the era of the reign of Peter the Great. Methods: a systematic approach to the study of corruption allows us to consider this phenomenon as an integral structure, to identify and analyze its main elements and internal connections. An integrated approach helps to comprehensively study the anti-corruption measures of the first quarter of the 18th century using various historical sources and documents. The interdisciplinary approach makes it possible to draw on historical research developments from the fields of related humanitarian and social knowledge, which allows a fresh look at the problem under consideration. Results: based on the analysis of historical material, as well as the works of representatives of related areas of social and humanitarian knowledge, it was found that the anti-corruption reforms of Peter I were complex, large-scale in terms of the measures taken and the time frame. However, the authors emphasize the lack of integrity in the implemented measures, which violated the systemic nature of the reforms, and reduced their effectiveness. Violation of the principle of integrity brought to naught the many years of struggle of Peter I with this type of crime, neutralizing the most important component in the complex of anti-corruption measures. Scientific novelty: in the article for the first time, based on the use of a systematic approach, the course of anti-corruption reforms in the first quarter of the 18th century was studied. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used when considering issues related to the need to fight corruption in our country.

Key words: corruption, system analysis, the era of Peter the Great.